

«ДНЕВНИК ПОЕЗДКИ НА ЧУДСКОЕ ОЗЕРО» АКАДЕМИКА М. Н. ТИХОМИРОВА (1958 Г.)*

Интерес академика Михаила Николаевича Тихомирова (1893–1965) к истории жизни и деятельности Александра Невского имел глубокий и многолетний характер. Первые публикации ученого, непосредственно касающиеся данной проблематики, относятся еще к довоенному периоду. Особенно примечательна первая из них, так как ее появление напрямую связано с подготовкой к съемкам киноленты о прославленном древнерусском полководце.

В 1937 г. кинорежиссер С. М. Эйзенштейн и литератор П. А. Павленко начали работу над фильмом, посвященным сражению Александра Невского на Чудском озере. В журнале «Знамя» (1937. № 12) они опубликовали один из вариантов сценария будущей картины, предварительно озаглавленного «Русь». В феврале 1938 г. на «Мосфильме» состоялось обсуждение этого текста, на которое были приглашены профессиональные историки: А. В. Арциховский, Ю. В. Готье, Н. П. Грацианский и другие. В процессе обмена мнениями, специалисты указали на ряд существенных недостатков и недоработок в сценарии¹, позже некоторые из историков дополнительно изложили свои мысли в письменных отзывах².

Тогда же в журнале «Историк-марксист» (1938. № 3) появилась статья «Издевка над историей (о сценарии “Русь”», автором которой стал не присутствовавший на февральском заседании М. Н. Тихомиров. Необходимо подчеркнуть, что тон этой публикации был крайне резким (это видно уже из названия статьи). Историк раскритиковал почти все построения авторов сценария, согласно которым,

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации по теме «Государство, общество и церковь в средневековой Руси» (№ гранта МК 1091.2010.6).

например, «центром освобождения от татарского ига являлся Новгород», хотя на самом деле таковым была Северо-Восточная Русь, Москва; немцы строили планы завоеваний по Волге и Днепру вплоть до Киева, в то время как Тевтонский «орден даже не в состоянии был поставить себе подобные задачи»³. Крайнее негодование вызвал у историка список действующих лиц, среди которых лишь «Александр Невский может считаться действительно историческим лицом», остальные же или выдуманы авторами, или наделены чертами, «которые уведут нас далеко от описываемых в сценарии исторических событий» (особое неудовольствие у рецензента вызвало присутствие в тексте былинных персонажей — Буслая и Садко)⁴.

В целом, ученый повторил замечания, высказанные на совещании, организованном «Мосфильмом»: это и отсутствие епископа во Пскове, и простота быта княжеской семьи в Переяславле, и «езда» Твердилы во Пскове на запряженной девушками «тройке», и негативное отношение к «ордынским» сценам (особенно к последней поездке князя и его смерти на Куликовом поле⁵), и указание на то, что «Ледовое побоище — только важнейшее звено в цепи побед русских над немцами»⁶.

Однако при всей схожести высказанных претензий исследователь был намного более резок в выражениях, нежели его коллеги. М. Н. Тихомиров, настроенный, по меткому выражению Р. Н. Юренева, далеко «не тихо и не мирно»⁷, обращал внимание на «множество фактических ошибок», на то, что авторы «дали совершенно искаженное представление о Руси XIII в.», и вообще, говорил о том, что «скучно следить за всеми несообразностями сценария», из которого «глядит отовсюду» «убогая, лапотная Русь». Особенно резко, на грани едкого сарказма, ученый «прошелся» по сценам, содержащим описание новгородского торга⁸.

Необходимо заметить, что, несмотря на столь жесткий тон, статья М. Н. Тихомирова содержала весьма ценные и конструктивные указания, которые С. М. Эйзенштейн и П. А. Павленко постарались учесть при дальнейшей работе⁹. Дискуссия, вызванная публикацией сценария, наглядно показала различие в подходах ученых и представителей искусства к данной теме. Если историки следовали букве историзма, то авторы сценария, понимая, что «обломки мечей, один шлем да пара кольчуг — вот все, что сохранилось в музее от далекой эпохи»¹⁰, считали возможным создавать свою историческую

реальность, не связывая себя фактическими сведениями, условиями быта и особым правдоподобием деталей. Режиссер считал излишним знать, «как ходили в XIII веке? Как произносили, как кушали, как стояли? Неужели застилизовать экран под обаятельные горельефы бронзовых ворот Софийского собора...? Как расправиться с костюмами, невольно диктующими “иконописный” жест новгородского письма? Где прощупать живое общение с этими далекими и вместе с тем близкими людьми?» Поводом к дискуссии стало стремление С. М. Эйзенштейна модернизировать историю. Этим приемом он пытался передать дух эпохи — героическую и одновременно драматическую борьбу за сохранение независимости, оставив за собой свободу в передаче деталей¹¹. Насколько он справился с этим, свидетельствует тот факт, что фильм «Александр Невский» до сих пор транслируется по телевидению и в передаче эпохи оказывается более правдоподобным, чем его современные «последователи».

Для М. Н. Тихомирова обращение к личности и эпохе одного из главных деятелей русской средневековой истории Александра Ярославича Невского стало отправной точкой для последующих исследований по данной тематике. Актуальность ее изучения была во многом обусловлена грядущей 700-летней годовщиной битвы на Чудском озере, не оставленной без внимания советскими историками, которые в годы войны активно публиковали статьи о битве, проводили научные сессии. Уже в 1939 г. в журнале «Знамя» публикуется его большая статья «Борьба русского народа с немецкой агрессией (XII–XV вв.)» (1939. № 3). На основе этой статьи в 1941 г. в Москве издается отдельная брошюра под названием «Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV вв.», в которой среди прочего историк солидаризировался с мнением относительно места Ледового побоища, высказанным еще в дореволюционную эпоху Ю. Трусманом¹². Эта брошюра дважды переиздавалась в 1942 г. на русском языке (в Москве и Свердловске), а также в сокращенном варианте на татарском и азербайджанском языках.

В 1975 г. статья была вновь напечатана в сборнике избранных работ М. Н. Тихомирова «Древняя Русь». Комментаторы, на основе архивных изысканий, отметили, что она «представляет собой расширенный вариант доклада, посвященного 700-летию Ледового побоища, с которым М. Н. Тихомиров выступал на заседании Московского

университета, находившегося в эвакуации в Ашхабаде»¹³. После этого ученый еще «несколько раз возвращался к статье (первый раз в конце 1942 – начале 1943 г., а последний уже после 1958 г.), о чем свидетельствуют внесенные им ссылки на новые издания. Работа М. Н. Тихомирова по переработке статьи осталась незавершенной»¹⁴.

Вместе с тем, в начале 1940-х годов печатаются другие научно-популярные работы М. Н. Тихомирова, также посвященные Александру Невскому и его эпохе: «Сражение на Неве» (Военно-исторический журнал. 1940. № 7), «Александр Невский» (Вечерняя Москва. 1941. 23 мая), а уже в послевоенный период переводы текстов о Невской битве и Ледовом побоище и жизнеописание князя¹⁵.

В 1950-е годы ученый все более пристально начинает всматриваться в одно из важнейших событий того времени — Ледовую битву. Для уточнения существующих версий по поводу возможного места сражения и сбора дополнительных материалов М. Н. Тихомиров принял дополнительные изыскания и совершил выезд в район Чудского озера. После этого он пишет исследовательскую статью «О месте Ледового побоища» (Известия Академии наук СССР. Сер. истории и философии. 1950. Т. 7. № 1), а затем выступает одним из инициаторов организации фундаментальной экспедиции на место этой важнейшей битвы русского средневековья.

Экспедиция была организована Академией наук СССР. В конце июня – первой половине июля 1958 г. М. Н. Тихомировым была совершена поездка в район этой экспедиции, которой руководил генерал в отставке Г. Н. Караев. В поездке ученый вел дневник, который отложился в его фонде в Архиве РАН и впервые был опубликован в 1975 г. в приложениях уже упомянутого сборника его статей «Древняя Русь», ответственным редактором которого стал С. О. Шмидт. Однако в этой публикации присутствуют некоторые сокращения, отчасти, вероятно, продиктованные временем.

Авторы настоящей публикации сочли возможным воспроизвести текст этого важного документа без купюр. В фонде академика сохранились рукописные страницы дневника и машинописный вариант с правкой от руки. Последний и был взят за основу при подготовке дневника к печати. Наряду с этим публикуется несколько дополнительных материалов, также связанных с поездкой М. Н. Тихомирова.

Ю. В. Кривошеев, М. В. Мандрик, Р. А. Соколов

¹ См.: РГАЛИ. Ф. 1923. Оп. 1. Д. 462. Стенограмма совещания при информационно-методическом отделе киностудии «Мосфильм» по обсуждению сценария П. А. Павленко и С. М. Эйзенштейна «Русь». Приложена запись высказываний участников совещания, сделанная С. М. Эйзенштейном.

² См.: РГАЛИ. Ф. 1923. Оп. 1. Д. 460. Отзывы на сценарий «Русь». — Подробный разбор обстоятельств дискуссии и анализ письменных отзывов см.: *Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А.* К истории создания кинофильма «Александр Невский» // Новейшая история России: Время, события, люди: (К 75-летию почетного профессора СПбГУ Г. Л. Соболева). СПб., 2010. С. 281–295.

³ *Тихомиров М. Н.* Издевка над историей // Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М., 1975. С. 375–376. — В комментариях к этому изданию неточно указывалось на то, что публикация отзыва М. Н. Тихомирова стала отправной точкой для обсуждения сценария и передачи его на рецензирование А. В. Арциховскому (*Белявский М. Т.* [Комментарий к статье] Издевка над историей (о сценарии «Русь») // Тихомиров М. Н. Древняя Русь. С. 415). Эту ошибку исследователи повторяли и в последующем (От редакции // Родина. 2003. № 12. С. 94). Подчеркнем, обсуждение проходило задолго до выхода в свет этой статьи, и А. В. Арциховский с коллегами по совещанию рецензировали текст намного раньше.

⁴ *Тихомиров М. Н.* Издевка над историей. С. 376. — Историк верно подметил стремление авторов сценария связать прошлое и современность. В воспоминаниях о работе над картиной С. М. Эйзенштейн писал: «На первый план выплыло все обобщавшее ощущение, что делаешь вещь, прежде всего, современную: с первых же страниц летописи и сказаний больше всего поражала переключка с сегодняшним днем. Не по букве, а по духу событий XIII век дышит одной и той же эмоцией, что и мы. Да даже по букве события близки до степени кажущейся опечатки. Не забуду дня, когда, откладывая газету с описанием гибели Герники от зверских рук фашистов, я взялся за исторический материал и натолкнулся почти на дословное описание уничтожения крестоносцами... Герсика. Это еще более творчески и стилистически определило наши взаимоотношения с материалом и его трактовкой» (*Эйзенштейн С.* Избранные произведения: В 6 т. М., 1964. Т. 1. С. 170).

⁵ См. подробно о монгольских сюжетах в сценарии: *Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А.* «Александр Невский» и монголы // Средние века. (В печати).

⁶ *Эйзенштейн С.* Избранные произведения. Т. 1. С. 377–378.

⁷ *Юрнев Р. Н.* Сергей Эйзенштейн. Замыслы. Фильмы. Метод. Ч. 2. 1930–1948. М., 1988. С. 145.

⁸ *Тихомиров М. Н.* Издевка над историей. С. 375, 378, 380 и др.

⁹ *Юрнев Р. Н.* Сергей Эйзенштейн. Ч. 2. С. 146.

¹⁰ *Эйзенштейн С.* Избранные произведения. Т. 1. С. 169.

¹¹ История советского кино: В 4 т. М., 1973. Т. 2. С. 240.

¹² Трусман Ю. О месте Ледового побоища в 1242 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1884. Январь. С. 44–46. — Подробно об эволюции взглядов М. Н. Тихомирова о месте Ледовой битвы см.: Караев Г. Н. К вопросу о месте Ледового побоища 1242 г. // Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища 1242. М., 1966. С. 10–13.

¹³ Тихомиров М. Н. Древняя Русь. С. 414.

¹⁴ Тихомиров М. Н. Древняя Русь. С. 414.

¹⁵ Тихомиров М. Н. Древняя Русь. С. 414–415.

Дневник поездки на Чудское озеро в 1958 году

29 июня, воскресенье. Выехали из Москвы скорым поездом на Таллин (я и Александр Николаевич Мальцев).

30 июня. Приехали в Псков в 8 ч. 55 м. Тут нас ждала неожиданность: Саша Маленький (Александр Иванович Рогов) забыл написать день нашего приезда и мы остались без номера, хотя Саша и подписался грозно «референтом Роговым». Номер получили лишь в 2 часа, а за это время были в городе, пытались найти зампреда областного Исполкома Ивана Тимофеевича Демочку и зав. музеем Ивана Николаевича Ларионова. И тот и другой были в отъезде. Нашли только завед. Рыбтрестом Михаила Терентьевича Филиппенко, энергичного и симпатичного, еще молодого мужчину, который, однако, ничего не знал об экспедиции.

Псков произвел большое впечатление и на этот раз даже не своей древностью (я был в Пскове в третий раз), а своим явно преуспевающим благоустройством и зеленью, цементирующ(им) кремлевскую и городскую стену. Это портит ее внешний вид, но сейчас это способ спасти ее от неминуемого разрушения. Саша Большой (Мальцев) гонял меня по городу и я страшно устал от жары и еще от еды. Ресторан здесь не плохой, но все здесь не по моей печени.

1 июля. Утром опять неудача. Пришли снова в Музей и так ничего не добились. Зато около 4-х дня добился разговора с Демочкой и по его приглашению приехал в Облисполком. Он повел меня к Богданову, председателю Облисполкома и потом ко второму секретарю Обкома Михаилу Степановичу (первый секретарь Михаил Яковлевич Канунников был в отъезде). Прием везде был прекрасный, работами нашими интересуются, обещают помочь, а Демочка и так

помогает. Вечером в номер пришла Инга Константиновна Голунова, работник Музея в Пскове, наша бывшая студентка, и рассказала об экспедиции, из которой только что вернулась, предлагала нам лететь на вертолете, но мы решили ехать на пароходе.

2 июля. Ночь почти не спал, а в 4 ч. 30 м. утра пришла машина от Облисполкома и повезла на речной вокзал. В 5 ч. 30 м. «Александр Невский» отошел от пристани. Это небольшой пароход с салоном на носу, 2 каютами в трюме и несколькими скамейками на корме и по бокам трубы. Народу относительно немного, везут мебель, нравы патриархальные, но не грубые, ехали и школьники (лет 10–12) из интерната. У них вид незабываемый, но одеты плохо. Вот и Великая с ее высокими берегами, Светогорским монастырем и храмами, рукава и простор Псковского озера. В Самолве нас встречал настоящий руководитель экспедиции ген. Георгий Ник. Караев. На газике доставил нас в село, где была уже снята для меня комната у Якова Ивановича и Евгении Тимофеевны Калининых. После отдыха был на отчете участников экспедиции, которые ежедневно в 8 ч. 30 мин. вечера проводит Караев. Дело очень сложное. Металлоискатели показывают металл, но пока еще ничего нет, аквалангисты заняты, но со дна поднимается ил и пр. Часто металлоискатели показывают металл, а на деле оказываются валуны.

3 июля. На вертолете летали в Гдов. Там нас водил местный учитель средней школы Николай Владимирович Иванов, небольшой подвижный старичок, моих лет или немного постарше. Крепость в Гдове расположена своеобразно на небольшом возвышении у берега Гдовы. Это почти 4-х угольник. Сторона обращенная к реке не имеет уже стены, зато стена сохранилась на значительном протяжении на противоположной стороне. Там очень ясно выражен и ров. Стена состоит из известковых плит, обложенных снаружи валунами, сильно осыпалась и попорчена. Ее древняя часть под валунами. На месте собора и других зданий — пустыри. Собор был взорван фашистами, непонятная подлость, безцельная злоба мелких людей, мечтавших угнетать мир. Характерная особенность: Гдов расположен в нескольких километрах от озера.

Наша чудесная машина привлекала множество мальчишек, заполнивших лужок до отказа и два часа атаковавших вертолет. Экипаж вертолета состоит из молодых и очень милых людей лет от 22 до 25-ти.

Чем больше я сейчас встречаюсь с молодежью, тем больше ее начинаю любить. Это новое и хорошее племя, пусть же растет и развивается (плагиат из Хронографа). Ник. В-ч Иванов заслуживает всяческого уважения, собрал коллекцию монет с 1700 года, топоры, ядра и пр., немного, но как это почтенно, живая душа.

Раньше Гдова спускалась у Городища. Возможно, там и было городище, но выражено это слабо, к тому же стоит оно одиноко, вдалеке от озера и реки. Есть большой лужок заболоченный и остатки какого-то протока, остальное дополняется воображением. Георгий Ник. (Г. Н.) ищет здесь волок от названия «Волошня» и я не спорю. Думаю, впрочем, что волока не было. Поражает пустынноść окрестностей Гдова, внизу море лесов и кустарников, сбоку ширь озера. Везде, где останавливался вертолет собирались кучи мальчишек и даже взрослых. Председатель района, ехавший в грузовом трандулете, соскочил и заявил протест, что измяли траву. Но кто измял: ребята, а не вертолет. Тем все и кончилось. В школе показывали песок с примесью железа. Вот в этом разгадка валунов, которые показывают примесь металла.

4 июля, пятница. Летали на вертолете в Пнево, стоящее на самом узком месте Теплого озера, на другом берегу Мехикорми, с красивым белым маяком. Пнево стоит рядом с мысом, вытянутым к озеру, теперь голо, но еще недавно, по рассказам стариков, был здесь сосновый бор с вековыми деревьями. У самого мыса песчаные холмики и в одном песчаном холмике находят много человеческих костей, а как рассказывал Иван Николаевич Светцов (ему 75 лет, рыбак), его мать находила там медные пряжки и булавки. Молодой парень подтвердил, что и при нем там находили ржавые железные ножи. Гулявшие школьницы принесли керамику с орнаментом, найденную там же. Видимо, тут было когда-то кладбище, но известие о нем крайне сбивчиво; говорили даже о чугунных ядрах. Светцов сказал, что есть предание о том, что Измена (Мехикорми) получила название потому, что там была «смена» (!) войск. Из Пнева мы прилетели в Мехикорми. Здесь все называли селение и русским названием Измена, упоминая, что к северу от него имеется Пикузице или «Старая Узмень», но было уже поздно и в Узмень мы не попали, возвращаясь вдоль эстонского берега над о. Пересари. В Пнево внезапно произошла мимолетная, но неприятная ссора с генералом,

почему-то ревниво оберегавшим свой вариант, что надо искать место побоища у о. Вороньего. Я давно уже заметил какую-то его особую нервность, в явной связи с тем, что весь наш флот и аквалангисты пока ничего не нашли. Удивляться этому нечего, так как объем работ громадный, но плохо то, что генерал несколько упрощенно думает об истории. Вечером состоялся мой доклад в клубе. Собралось много народу, дважды хлопали. Доклад, видимо, понравился. Генерал показывал мне рог (зубра или тура), наиболее толстая часть которого была отпилена. Рог выловили рыбаки, но где неизвестно.

5 июля, суббота. День пасмурный, вертолет не прилетел. Занят был переговорами по телефону с Москвой. В 12 часов пришли киношники, снимающие здесь фильм в 600 м. Говорил с ними более часа и отвечал на вопросы. В 3 часа снимались всей экспедицией у катеров, по случаю отъезда студентов метеорологов. Вечером по гати с Сашей ходили на Кобылье городище. Сегодня многие на катерах поехали в Тарту и Гдов за провизией, а местные для отдыха. Вечером сами металлоискатели говорили о магнитном песке и хотели сделать анализ. Говорил с Москвой, новых требований мы не давали, а старые все выполнены.

6 июля, воскресенье. Ясный, но холодный день. В 4 ч. веч. ходили в Кобылье городище. Теперь оно, впрочем, довольно красиво и в то же время нелепо, называется «Курганом Александра Невского». Городище стоит на небольшом холме, на берегу озера. В центре его церковь, а кругом низкая каменная ограда из валунов с прекрасным кладбищем. Существование здесь городища доказано раскопками П. И. Раппопорта. Он откопал 2 деревянных бревенчатых стены к северу от церкви, наружная стена была обуглена, что соответствует рассказу летописи 1463 года о сожженном городке немцами. Видимо, пространство между деревянными стенами было набито землей. Городище было значительно пространнее нынешней церковной ограды, но повышение его над окружающей территорией очень незначительно. Церковь, вернее, ее старый прямоугольник с пофронтонным покрытием прекрасно сохранилась, только сделаны наличники у боковых окон и растесано окно в алтаре. Глава покрыта по московски в виде луковицы, а не псковского шлема. Особенно хорошо сохранилась абсида (вернее 3 апсиды — для престола, жертвенника и диаконника). Церковь украшена по абсиде и главе

обычным псковским узором из чередующихся углублений. Внутри обычная тесная псковская церковь с открытой главой и толстыми столбами, в куполе, на стенах, в алтаре множество голосников. В целом это великолепный образчик псковской архитектуры (построена церковь в 1462 г.). К четырехугольнику пристроен притвор и колокольня XIX в. Все содержится в прекрасном порядке. Иконостас и иконы, видимо, XVIII или нач. XIX века. Одна икона (Спас), попорчена жучком, но еще прекрасно сохранившийся лик относится ко второй половине XVI в. или к началу XVII-го. Икона Михаила Архангела (небольшая) почти уже потеряла изображение, видны под ризой только облезлые места. Священник, Борис Иванович Лебедев живет в большом каменном доме, кругом прекрасный, разведенный им сад. Он человек очень радушный, напоил нас чаем. Кончил он Духовную Семинарию в Петербурге, ему 71 год. Он живой, еще не дряхлый, но старый на лицо с седой бородой и вылинявшими длинными волосами. Между прочим, на берегу озера, против церкви, кладбище советских воинов, павших в Отечественную войну, содержится оно в порядке трудами священника. Городище — место поэтичное, стоит на крутом берегу озера. И широкий его простор и тихая деревня с ладными, хотя и бедными домами, и белая древняя церковь, и блеклое вечернее небо с ослепительным солнцем, уже тонущем в озерных водах, все это так много говорит воображению.

7 июля. Пасмурный холодный день, вертолет не прилетел. В час дня поехали на озеро с Г. Н. на т. н. ГК, приспособленном для водолазов. Остановились в воротах между островами, у Вороньего острова. Водолаз Горун, молодой коренастый человек южного типа (он украинец, но дед его был турком). Горун трижды был в воде. В воротах под водой лежит большой камень, метров в 11 длиной, в 4–5 шириной, видимо, взорванный, потому что, по словам водолаза, он покрыт обломками и даже заметны остатки шурфов. Поверхность его скрыта под водой, примерно, на 2 метра: Горун стоял на камне с лопатой в согбенной руке и лопата высывалась на полувину. Высота камня от дна 4–5 метров (более точно в материалах). Это, возможно, и есть Вороний камень на путях из Пскова к Гдову и Кобыльему городищу, а в другую сторону к Дерпту (Тарту). К камню под водой примыкает стена, вернее подходит стена, метров в 7 шириной (длина и высота ее пока точно не выяснена). Горун достал

из-под воды камень из стены, это бурый известняк, с одной стороны он явно обработан. Вернулись раньше обычного к 7 часам вечера.

8 июля, вторник. Летал на вертолете в Псков. Демочка оказался в отпуске, дозвонился до первого секретаря обкома Мих. Яковл. Канунникова. Он пригласил меня к себе, но пока я ходил по коридорам б. Кадетского корпуса к нему в кабинет пришли люди. Ждал с 11 до 12.20 ч., потом ушел и вернулся к 1 ч., позвонил и секретарь меня принял. Говорили больше часу. Канунников кончил Институт Красной Профессуры, учился в нем у Грекова. Он обещал всемерную помощь и даже в размере 50–70 тыс. руб., но думает, что работы с землесосной машиной надо еще сделать в этом году, что явно невозможно. Он же говорил, что немцы (будто бы) во время мировой войны уничтожили следы Ледового побоища, но откуда взяты его сведения не знаю. Вечером в 8 час. ездили в деревню Кола (или Колы), в 9–10 верстах от Самолвы, через д. Козлово. Стоит она на реке Желчи. На речном берегу стоит ладно срубленная часовня, внутри иконы, по преимуществу новые. Сбоку от аналая стоят два креста. Первый из них имеет длину в [пропуск] см. (2 листа бумаги в длину + добавка шириною в [пропуск]), ширина в поперечнике креста в [пропуск], широком месте [пропуск] см. (лист бумаги в длину), ширина основной части креста [пропуск]

Как видим, крест небольшой. На нем изображение креста и по бокам надписи над титлами $\overline{\text{тс}}$ и $\overline{\text{хс}}$. Под крестом: «ника возд//виже//нью». Вверху неясная буква под титлом похожая на Ψ или Φ , далее $\overline{\text{ѣа}}$. Последнее а читается нечетко. Крест был вставлен в валун, где имеется для него выделанное отверстие. Возможно, он обозначал место, где находилась прежде церковь «Воздвиженья Креста Господня» или какое-либо событие, происшедшее в Воздвиженье (14 сентября). Характер букв ведет, примерно, к XIII* веку, так (ника) современное, «в» почти в виде квадратика, рядом старое **Н**, но **Ю** с косой переключиной. Второй крест несколько побольше и грубее. Он был вставлен в плиту, стоявшую на валуне, и как первый крест стоял на кладбище. В длину второй крест см. ([пропуск]) листа бумаги в длину), в широком поперечнике (1/4 листа бум. в длину), ширина основной части креста — 2 см. (2/3 листа бумаги). По середине креста с боку

* Римская цифра «XIII» исправлена ручкой поверх «XVI».

т̄с̄ и х̄с̄, под крестом ника, вверху неясная буква, близкая к такой же на первом кресте и ь, внизу под крестом ника. Второй крест близок по начертаниям к первому. Часовня празднует Николу Чуд. (обычно зимнего). В этот же день приходил учитель (директор) школы в Самолве — Ив. Андр. Карасев с жалобой на моряков, будто бы что-то напортивших в школе. Обещал зайти.

9 июля, среда. Утром прилетели 2 вертолета. Заходил с Г. Н. в школу. Динамик велел убрать от здания, остальные жалобы Карасева оказались вздорными. Видите ли, моряки начертили на стене: «Леня», «Нина». Уборщица, однако, сказала, что это сделали до моряков десятиклассники. Моряки не моют полов, но полы вымыты, и морячок сказал: «мою каждый день». Печка будто-бы испорчена моряками, но ее не чинили года два и т. д. Скверный пример человека, желающего свалить на других свою нераспорядительность, а главное он хочет 12-го уехать в отпуск, свалив ремонт на другого. Я и генерал сказали ему приятные слова. В 11 ч. вылетели на вертолете. Летели через озеро к Эмайыги (Омовже — каких летописей) до моста на ней, потом обратно и сели на Перисари. Местность в устьи Омовжи пустынная, но дальше начинается красивая равнина с распаханнами полями и селениями, а вдали маячит возвышенность. На Перисари мы отправились к «батюшке» — наставнику поморской общины, Кириллу Алексеевичу Смирнову. Он провел нас в моленную хороший дом, построенный в 1863 году в виде длинного строения, разделенного внутри перегородкой с большими окнами и проходом. Вместо алтаря, иконостас и перед ним аналой с евангелием и крестом. Поют на двух клиросах. Есть очень старые иконы: особенно интересны пророки (Илия с Елисеем и Гедеон с Самсоном!). Илию я рассматривал, краски желтые и коричневые, возможно, икона XV века. Апостолы Петр и Павел неожиданны: красный фон, коричневые ризы апостолов, характерны лица, возможно, тоже XV века. Книги в большинстве новой, единоверческой печати. Евангелие филаретовское 1633 года. На его последнем листе внизу скорописью XVII века: «Полка смотрел Федор Иванов». Полка, по словам наставника, село поблизости. Поморы на острове «прямо вечные», по их словам, а не пришлые, жили до Никона, были государственными, рыбаки. К. А. Смирнов рассказал и следующее со слов стариков (ему самому 55 лет), слышал он этот рассказ мальчиком

8–10 лет, значит, до мировой войны) от деда (а не от отца), как сам он подчеркнул: «Старики говорили, что немцы стояли в Парапале (Парапал), а русские у Вороньего камня; немцев было больше и русские пошли на хитрость, разделившись на 2 отряда (один сел в засаду). Немцы начали наступать, а русские заманили их на плохой лед. Место для немцев было чужое и они не знали состояния льда; не столько немцев было побито, сколько утонуло». Вот смысл рассказа, очень вероятно рисующего битву. Но что это, легенда или позднейшее припоминание сказать трудно. Наставник пригласил посетить его дома. Дом хороший в 2 больших комнаты, очень уютных. Познакомился с женой и дочкой (лет 8-ми). Прием был самый лучший. Получил телеграмму от А. Ф. Медведева, что его Колчин не пускает из Новгорода. Вечером, было, поехали в Чудскую Рудницу, но вернулись из-за большого волнения на озере. На обратном пути уже в речке Самолве к нашей мотолодке «Килька» присоединились две лодки с мальчишками 8–12 лет. С необычайной ловкостью они влезли в лодку и в их числе некий Витька, 3 ½ лет, крайне самостоятельный, неоднократно тонувший и спасаемый.

10 июля, четверг. Утром киношники снимали меня и генерала вкупе с другими. Процесс этот проделывался глуповато и араписто. Никакого плана, взамен сценария, они не составили, а сценарий Бориса Вениаминовича Юдина забраковали. Впрочем, браковать-то было собственно нечего: сценарий представлял собой выдумку и вздор. Сам Борис Вениаминович был у меня с Г. Н. на дому. Сей был благодушный и тароватый на слова человек, склонный забросать вас словами без всякого содержания, но произнесенными с большой энергией. Но и плохой сценарий все-таки план, а без плана совсем плохо. Увы, 30 лет тому назад я работал с киношниками, а все осталось на старом месте: суточные, квартирные, проездные и их оформление в виде серых фильмов с обычным типажем. Вечером я ходил к Ив. Ив. Колосову, 78 лет, рыбаку. Он чистил картошку вместе со своей старухой и был воинственно настроен, сдав свой тон только тогда, когда узнал, что мне уже 65 лет. В моей фигуре и лице так все посредственно, что это вредит мне всю жизнь. «Маленькая собачка — всю жизнь щенок». Из рассказа его я вынес одно важное указание: На эстонском берегу стояла деревня Старая Узьмень (к северу от Измены или Мехикорми), километрах в двух от нее к Чудской

Руднице существовал перевоз. Г. Н. с поразительным упорством отвергает эту Узмень, выдвигая свою. Спросил Колосова о слабом льде. Он показал его так: слабый лед от Воронья Камня к Городищу («большие ворота»), от Воронья Камня о. Станок («малые ворота»); напротив Чудской Рудницы третий слабый лед, где «тина», «гороб» — возвышения. Вороний Камень всегда был под водой, метра на 1 ½. В 9 ч. вечера аквалангисты устроили очень милый вечер. Живописен этот клуб, где на первых скамьях разместились детишки. Один из них Витька, явно ничего не понимавший, но держащий себя со старшим братишкой с великим гонором. Аквалангисты — очень симпатичные молодые люди.

11 июля, пятница. Утром киношники увлекли меня с Г. Н. в путь, снимали зачем-то в лесной деревушке за Козловым и наконец доставили в Колу, где хотели сделать снимок с креста с соответствующим кадром, но пошел сильный дождь. Скрылся у некоего десятиклассника Валерки, который принес крест к аппарату. Просидели 2 часа и уехали. Мать Валерки вначале ему говорила, что не надо кончать школу, а после моего разговора с ним столь же горячо увещала его кончить ее. Оказалось, что десятилетка в Самолве закрылась и надо ехать учиться в Ямм, «еще годок поголодать». По моей просьбе Валерка отнес крест в часовню, а мы с Г. Н. уехали в Самолву. Вороний Камень и здесь знают. Вечером пришли аквалангисты во главе с Кипкало с просьбой помочь им организовать лабораторию при Академии Наук. Придется помочь, еще одно дело к сотне других, а помочь надо.

12 июля, суббота. Выехали из Самолвы на буксирном катере «Судак» в 6 ч. утра. За о. Перисари озеро несколько волновалось, но в целом было чудесное, хотя и холодноватое утро. Ехал всю дорогу на палубе и даже не заходил в каюту. Катер чистый, за исключением уборной. Интересно устье Эмайыги (Омовжи), все в рукавах и необозримых полях камыша, пустынно, летают дикие утки и чайки.

Берега становятся выше, к ним начинают подходить рощи. Только с остановки «Кастры» становится оживленнее. Название «Кастры» симптоматично. Не говорит ли оно о немецком «костре», укреплении, о разрушении которого сообщает псковская летопись. Вид на Тарту с реки некрасивый, но сам город хорош. Приехали к 11 ч. и явились в гостиницу «Парк», где никакой телеграммы о моем

приезде не получили. Однако, на наше счастье оказался свободный номер. Пошли в университет, а оттуда в Университетскую библиотеку. Там нас приняли очень любезно, хотя заведующая вначале и не поняла, кто я такой. Пришел хранитель рукописей Лев Ив. Ляскент, и оказалось, что он знает меня и мои работы, помнит покойного Грекова. Повели в хранилище рукописей, впрочем, довольно темноватое, и в шкафу оказались прекрасные рукописи Псково-Печорского монастыря. Но день кончился в субботу в 2 часа и сговорились, что я приду в понедельник в 8 ч. утра. Саша Большой согласился остаться до понедельника. Номер в гостинице очень чистый и уютный. Обед дали в диетической столовой, обед не плохой даже для меня, поразительно быстро подают, народу много, но как-то по деловому. В гостинице хороший буфет. Здесь что-то по быстроте обслуживания от Западной Европы. Впрочем, «туалет» в столовой столь же совершенен, как и на «Судаке». В городе множество парков и скверов, но от старого города осталось немного. Интересна гора, где был замок, но от него ничего не сохранилось, собор XIII века в развалинах, а часть его в начале XIX в. перестроена под библиотеку. Собор XIV в. полуразрушен внизу* в эту войну. Хорошо здание университета начала XIX в., но зажато в узкой улочке.

13 июля, воскресенье. Ничего не делали и гуляли по городу, жду завтрашнего дня.

14 июля, понедельник. Были в библиотеке, списали** краткую опись, много книг XVI в., но интересна одна — Измарагд со словами Максима Грека XVI века.

Архив РАН. Ф. 693. Оп. 3. Д. 68. Автограф, машинопись с правкой автора.

---

* В печатном варианте слово опущено.

** В печатном варианте «сделали».

**Письмо Г. Караева и Б. Юдина референту
главного ученого секретаря Президиума АН СССР**

РЕФЕРЕНТУ ГЛАВНОГО УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ
ПРЕЗИДИУМА АН СССР

тов. ЗАЙЦЕВОЙ А. В.

Глубокоуважаемая Антонина Васильевна!

Прежде всего — приносим Вам благодарность за сверхлюбезное «кураторство» над делами экспедиции в Москве: аккуратно получаем (на адрес Б. В. Юдина) копии всех документов.

Экспедиция уже развернула изыскания и во главе с Г. Н. Караевым находится на Чудском озере — «Псковская обл., Гдовский район, поселок Самолва, Сельсовет — для генерала Караева».

Все местные учреждения и организации в Пскове и Самолве оказывают экспедиции всемерную и действенную помощь. Но есть «узкие места», которые тревожат. Я (Юдин) вчера вернулся из Самолвы в Ленинград, и, по просьбе Караева, прошу Вашей помощи (личной и при участии Ал. Вас. Топчиева):

1) Крайне беспокоит отсутствие ответа (копии) решения Устинова и Вершинина относительно вертолета. Письмо А. В. Топчиева (и наш визит) Вершинину Конст. Андр. за № 1-77-445 были 15 мая 1958 г.; затем последовало письмо А. Н. Несмеянова и А. В. Топчиева — Устинову.

20-го июня вертолет уже нужен (не позднее 23), так как начинаются археологические исследования острова Городца — ученые Раппопорт и Станкевич пробудут только две недели... Поэтому очень просим: а) проверить нет ли письменного ответа в АН; б) если есть — срочно выслать его Караеву в Самолву и мне (Юдину) в Ленинград; в) если нет — (звонить Вершинину К. А.) — спасти от тяжелого прорыва! (адъютант — полк. Хаустов: Г-4-67-82 и Г-6-51-61) и вертушка.

2) Поторопить с немедленным «открытием фондов» (на Псковский облисполком — зам. предс. Демочка Ив. Тимоф.) на 8 тонн горючего — нефтепродуктов: из них — 3 тонны соляра, 3 тонны автобензина

и 2 тонны бензина «Б-70» (для катеров). Нам дали много судов, все работают, а дополнительных фондов у Пскова нет! По этому вопросу Демочка давал телеграмму М. Н. Тихомирову, и вместе с Каравым разговаривал с ним по телефону. Обещали срочно помочь.

3) Позвонить адмиралу Головко Арсению Григорьевичу (29-15; К-5-06-89 и адъютанты: Дерюгин Евгений Никол. и Лесков Сергей Меф. К-4-51-08) просить срочного распоряжения Таллину или адмиралу Бойкову (Ленинград-Кронштадт) о высылке в Псков (спасательная служба ДОСААФ) или непосредственно в Самолву (лучше) — второго экземпляра металлоискателя «НЕКМЕТ» и еще одного-двух металлоискателей «ЭНВИ».

Район поисков огромен, прибор решает судьбу экспедиции, одного «НЕКМЕТА», как показывает опыт, мало: не успеть «проутюжить» район битвы. А интерес к результатам экспедиции, по словам нач. спец. отд. АН — т. Филиппова, которого я видел с А. В. Топчиевым в Ленинграде, непрерывно растет. В том числе и на Западе. Найти кое-что на дне необходимо для престижа советской науки. Помочь может только Головко! Ведь лето идет!

4) До сих пор, несмотря на приказ Головко, не прибыли: врач-физиолог и минноторпедный специалист, а из оборудования — рекомпенсационная камера, насос «М-600» и два водоструйных насоса (эжектора). Это срывает работы.

О мелочах не пишу — сами бьемся. Но эти четыре пункта определяют судьбу экспедиции.

Приносим Вам извинения за надоедливые просьбы... Но во-1) верим в Ваше всеисилие; во-2) просим во имя победы советской науки, с учетом политического резонанса, который приобрела экспедиция; и в-3) надеемся на Вашу добрую волю и замечательное благорасположение.

Крепко жмем руку, искренне Ваши
Г. КАРАЕВ, Б. ЮДИН.
Ленинград, 10 июня 1958 г.

Архив РАН. Ф. 693. Оп. 3. Д. 68. Машинопись.

**Письмо председателя Самолвовского с/с М. Н. Тихомирову
с благодарностью за деятельность по установлению
места Ледового побоища с. Самолва, Гдовского района,
Псковской обл. 26 июля 1958 г.**

Академику Михаилу Николаевичу Тихомирову
Многоуважаемый Михаил Николаевич!

При обсуждении итогов экспедиции Академии Наук СССР по уточнению места Ледового побоища 1242 года, на основании доклада генерал-майора Караева Г. Н. от 22 июля 1958 г. Исполком Самолвовского сельского Совета и все население восхищены теми успехами которых Вы добились в этом году и выносит Вам, как председателю комиссии АН СССР, глубокую благодарность и желает Вам дальнейших успехов в Вашей деятельности, направленной на благо нашей Советской Родины.

Михаил Николаевич! Исполком Самолвовского сельского Совета надеется, что в результате Вашей плодотворной исследовательской работы, теперь как место Ледового побоища окончательно уточнено, в районе дер. Самолвы будет установлен памятник, который достойно увековечит сказочный подвиг нашего народа совершенный им при защите священных границ нашей Родины.

Заверяем Вас, что Самолвовский Исполком и впредь окажет всемерное содействие Вашему патриотическому начинанию и желает полного конечного в нем успеха.

Желаем Вам здоровья и многих лет научной и общественной деятельности.

С большим сердечным приветом к Вам.

Председатель Самолвовского сельского Совета П. К. Песчаный
Секретарь Самолвовского сельского Совета З. М. Бушина.

Наш адрес:

Псковская обл.

Гдовский район

п/о Самолва

Самолвовский сельский Совет.

Архив РАН. Ф. 693. Оп. 3. Д. 69.

**Отзыв о статье М. С. Ангарского «К вопросу
о поисках места Ледового побоища»
(опубл. в ж. «Военная история» 1960 г. № 6)**

**ОТЗЫВ О СТАТЬЕ М. С. АНГАРСКОГО
«К ВОПРОСУ О ПОИСКАХ МЕСТА ЛЕДОВОГО ПОБОИЩА»**

Статья тов. М. С. Ангарского очень интересна и заслуживает напечатания, так как она содержит вполне основательную критику построений Г. Н. Караева. К сожалению, этой критики до сих пор не делалось, а газетные статьи тов. Караева, в которых доказывались совершенно недоказуемые вещи, да еще в различных вариациях, фактически компрометировали саму идею поисков места Ледового побоища.

Однако в статью тов. М. С. Ангарского следовало внести некоторые поправки. Прежде всего следовало бы указать, что поднятие воды в Чудском озере произошло уже в наше время в связи с постройкой Нарвской электростанции, о чем упорно молчит тов. Караев. Следовательно его домыслы о том, что на месте воды в районе Вороньего острова была когда то суша, являются мифом, опровергаемым картами XVIII века. Никаких серьезных работ по установлению прежнего уровня Чудского озера не производилось, если не считать практических работ студентов с их нехитрыми приспособлениями.

В статье надо усилить элементы личного знакомства тов. Ангарского с Чудским озером и прямо сказать, что тов. Ангарский знает эти местности с детства. Тогда его слова о «Чудской Руднице» и пр. будут звучать более убедительно. Полагаю также, что тов. М. С. Ангарский не должен так настоятельно говорить о необходимости правильного понимания политических условий и стратегических задач Александра Невского, так как эти условия и задачи для него столь же неясны как для меня, Г. Н. Караева и других. Надо в первую очередь опираться на исторические источники, а как раз этого и не делал Г. Н. Караев.

Тов. М. С. Ангарский должен был бы также более справедливо отнестись к своим предшественникам. Место Ледового побоища в его схеме указано почти на том же месте, на котором я его указывал в книге «Атлас карт и схем по русской военной истории»

Л. Г. Бескровного (Воениздат НКО СССР, 1946), а также в моей специальной статье. Однако я не настаиваю на обязательности моих выводов, так как уже Бунин указывал на Вороний остров как на место Ледового побоища. Г. Н. Караев «забыл» упомянуть о том, что Бунин написал статью о месте Ледового побоища у Вороньего камня, так же как и тов. М. С. Ангарский «забыл» о моей статье и схеме.

Экспедиция предполагала исследовать сначала местность у Вороньего камня, а дальше у Мехикорме, изучив оба варианта: Бунина и Тихомирова — ныне Караева и Ангарского.

Я бы также вычеркнул рассуждения насчет «пней», происхождения названия Пнево и пр. Они звучат как-то наивно-краеведчески.

В целом же считаю работу заслуживающей напечатания.

*Архив РАН. Ф. 693. Оп. 1. Д. 211. Л. 1–2.
Автограф, машинопись с правкой автора.*